

[Сяо Цяо не ответил Сюй Чжили, но стал взаимным подписчиком с господином Чу, кажется, я кое-что понял.....]

[Есть здесь сёстры, шипящие за пару Цяоли? Давайте вместе поплачем.]

[Боже, эти двое такие милые, неужели между ними ничего нет???)

.....

— Комментарии снова взорвались, — Су Ланьцяо пролистал комментарии, вышел и зашёл на пустую главную страницу Чу Чэна. Там был только один недавно поставленный лайк — на его селфи, — ладно, подписался. Ты ничего не опубликуешь?

Тон Чу Чэна снова стал обычным, спокойным.

— Когда будет что опубликовать, тогда опубликую.

— Хорошо, тогда ты не сердись, — Су Ланьцяо мягко уговаривал, словно вложив всё своё терпение в этого человека, — хотя, честно говоря, я не знаю, на что ты сердишься, но я чувствую, что ты расстроен, поэтому я извиняюсь.

Чу Чэна рассмешил его тон, похожий на тонок послушной жены.

— Я не сержусь. Просто он мне не нравится, на этот раз я тоже повёл себя немного по-детски. Ладно, забудем об этом.

— Хорошо, как закончу запись передачи, сразу найду тебя, — Су Ланьцяо естественным образом назначил следующую встречу.

Ухаживать за человеком нужно активно, так говорил ему Юэ Си.

Чу Чэн хмыкнул, его тон был небрежным.

— Когда закончишь, я заеду за тобой.

—

Су Ланьцяо растрогали слова я заеду за тобой, появилась надежда на будущее.

Поскольку это была последняя запись интенсивных тренировок, длившаяся более десяти дней, помимо фитнес-тренировок добавились занятия по фотографии, стилю, подиумной походке, выражению лица — всестороннее обучение, которое измучило каждого участника.

Взвешиваясь, Су Ланьцяо обнаружил, что похудел на целых два килограмма, зато пресс стал более рельефным.

Но ему было не до этого. Как только запись закончилась, он сразу же помчался в общежитие собирать вещи.

— Ты куда так торопишься? — Сюй Чжили неспешно вернулся в общежитие и увидел, что Су Ланьцяо уже быстро собрал вещи и застёгивает молнию на чемодане.

— Тороплюсь домой встречать Новый год, — Су Ланьцяо ответил небрежно.

За это время он изо всех сил старался держаться на расстоянии от Сюй Чжили, тренировались они по отдельности, больше не было таких моментов, как в первом эпизоде, когда один не мог бежать и тянул за собой другого.

Действительно, они отдалялись всё больше, даже друзьями быть переставали.

Сюй Чжили пожал плечами, с любопытством спросил:

— Вы, британцы, тоже празднуете Весенний праздник?

— Я полукровка, наполовину китаец, — подчеркнул Су Ланьцяо. В детстве, когда мама была жива, она звала его вместе лепить пельмени. Остальные члены семьи их не ели, так что это было просто праздничное развлечение для них двоих.

Сюй Чжили хмыкнул, уловил суть.

— Твоей семьи здесь нет, с кем же ты будешь встречать Новый год?

Эти слова были немного болезненными.

Су Ланьцяо просто бросил эту фразу на ходу. Возвращаться в съёмную квартиру — какая там может быть новогодняя атмосфера?

Последние несколько лет Юэ Си каждый раз приглашал его к себе, но ему всегда казалось это неуместным: у других семейный праздник, зачем постороннему человеку вмешиваться? Так что он каждый раз проводил его в одиночестве.

Только что Юэ Си снова прислал ему приглашение, он отказался.

— Просто с несколькими друзьями, — упрямо ответил Су Ланьцяо, — для атмосферы. Я пошёл.

— Может, тогда поедешь со мной встречать Новый год? У нас большая семья, будет весело, — Сюй Чжили схватил его за руку, пытаясь удержать.

Су Ланьцяо поспешно отстранил его руку, боясь, что кто-нибудь увидит.

— Поехать с тобой? Как это будет выглядеть? Не говори глупостей.

Сюй Чжили был недоволен его осторожностью, слегка нахмурился.

— Разве ты не встречаешь Новый год с друзьями? Я ведь тоже твой друг. Если бы Чу Чэн тебя пригласил, ты бы согласился?

— Конечно, он мне нравится, ты же знаешь, — Су Ланьцяо был очень откровенен, настолько, что Сюй Чжили не знал, как ответить.

— Сяо Цяо, ты действительно... — Сюй Чжили закрыл глаза и вздохнул, — возвращайся, счастливого Нового года.

Су Ланьцяо закрыл дверь общежития, взял чемодан и большими шагами направился к лифту, спустившись прямо на уровень парковки.

Парковка находилась на минус втором этаже. Су Ланьцяо сначала пошёл на старое место, потом обошёл круг, но машины Чу Чэна всё не было.

Обещал же встретить! Этот обманщик.

Он расстроился, опустил глаза и уже собрался позвонить Чу Чэну, как перед ним остановился синий Ferrari.

Опустилось стекло, Чу Чэн расслабленно положил руку на руль, посмотрел на него сверху вниз.

— Котёнок, поднимайся.

Су Ланьцяо дрогнул от этого котёнка, с удивлением поднял глаза, и всё недовольство мгновенно испарилось.

— Господин Чу, ты что, сменил машину? Старина Чэнь не с тобой?

— Старину Чэня отпустил домой встречать Весенний праздник, — Чу Чэн вылез из машины, одной рукой помог ему погрузить багаж в багажник и показал жестом садиться, — машина — подарок тебе на день рождения, ты же так и не попросил.

— Эта машина слишком дорогая, я не могу её принять, — Су Ланьцяо длинными ногами шагнул в машину, уверенно уселся на пассажирское сиденье, осматривая внутреннюю отделку.

Очень красиво, ему действительно нравилось.

— Если дарю, значит, твоя. Пристегни ремень безопасности, — не успел Чу Чэн договорить, как наклонился, обнял его за талию, вытащил ремень безопасности и щёлкнул — ремень пристегнулся.

Су Ланьцяо моргнул, вдыхая знакомый запах табака от человека перед ним.

Прошло ещё немного времени, а тот не двигался, они всё ещё сохраняли эту близкую позу, верхняя часть тела Чу Чэна почти прижалась к нему.

Чего он ждёт?

Сердце Су Ланьцяо бешено колотилось, он не выдержал и пошевелился, губы слегка коснулись щеки Чу Чэна, лёгкое прикосновение, тёплое ощущение.

— Подкрался, чтобы поцеловать? — Наконец Чу Чэн отпустил его, насмешливо глянув.

— Нет, случайно задел, — Су Ланьцяо сжал губы, его голос стал тихим, как комариный писк. Он про себя ворчал, это ты сам долго не двигался.

Чу Чэн рассеянно скользнул по нему взглядом.

— Чем собираешься заниматься в эти дни?

— Не знаю, сидеть дома, — только сейчас Су Ланьцяо взглянул на дату. Оказалось, что брошенная им фраза про Новый год действительно была кстати — завтра уже канун.

Чу Чэн нахмурился, в сердце снова шевельнулась жалость. У малыша нет ни родителей, ни друзей, одному сидеть дома — как-то грустно.

Он не знал, намеренно ли Су Ланьцяо так говорил, чтобы разжалобить его, или нет, но

желание позаботиться о нём стало ещё сильнее.

— Мои родители уехали за границу, я позвал Чу Жана и его парня встречать Новый год, придёшь? — Чу Чэн завёл машину, ввёл в навигатор адрес — супермаркет.

Су Ланьцяо растерянно ахнул, с лёгким удивлением повернулся к нему.

— У брата Чу Жана есть парень?

— Чемпион по киберспорту, зовут Лин Хэюй. Тайно влюблялся несколько лет, ездил за ним по всему миру смотреть соревнования, недавно наконец добился, — Чу Чэн одной рукой держал руль, другой расслабленно положил на подоконник, беседуя о семейных делах.

Су Ланьцяо надул губы, пробормотал вполголоса:

— Тайная влюблённость... тяжело. Но хорошо, что в итоге всё сложилось.

На светофоре Чу Чэн взглянул на него.

— Ты тоже в кого-то тайно влюблялся? Судя по выражению лица, ты хорошо это понимаешь.

— Да, в детстве тайно влюблялся, — Су Ланьцяо нервно облизнул губы, боясь выдать свои чувства, и быстро сменил тему, — в детстве ты рано созрел.

Су Ланьцяо не знал, показалось ли ему, но лицо Чу Чэна будто потемнело.

Он теребил ремень безопасности, кончики пальцев почти впивались в ленту, и поспешил вернуться к предыдущей теме.

— Вы встречаете Новый год семьёй, а я, чужой человек, приду создавать атмосферу — разве это правильно?

— Мы с тобой поженились, — Чу Чэн закурил, сделал несколько затяжек, и лишь спустя некоторое время продолжил, — возвращаться в семью мужа на Новый год — разве не должно быть именно так?

Возвращаться в семью мужа на Новый год?

Эти слова прозвучали очень естественно, будто они и правда стали семьёй после свадьбы.

Су Ланьцяо мысленно пережёвывал эти слова, и чем больше думал, тем теплее становилось на душе.

Настроение, испорченное приближающимся праздником, будто прогладили утюгом, сделав ровным и гладким.

Он знал, что Чу Чэн просто дал ему вескую причину и возможность не чувствовать себя слишком неловко, и сама эта забота была очень трогательной.

— Тогда я пойду, — Су Ланьцяо слегка тронул уголки губ, — чтобы ты, одинокий пёс, не страдал от слащавой парочки.

Чу Чэн фыркнул, поворачивая руль.

— Чу Жан действительно приторный. С Лин Хэюем он, кажется, хочет, чтобы весь мир знал.

<http://bllate.org/book/15599/1391858>